

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Облученского районного суда Еврейской автономной области о проверке конституционности части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

5 марта 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Облученского районного суда Еврейской автономной области,

у с т а н о в и л :

1. В запросе Облученского районного суда Еврейской автономной области оспаривается конституционность положения части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которому работник вправе обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Как следует из представленных материалов, в производстве данного суда находится дело по иску гражданина А.С.Рубцова к федеральному бюджетному учреждению «Исправительная колония № 10 Управления федеральной службы исполнения наказаний по Еврейской автономной области» о взыскании невыплаченных денежных средств и денежной компенсации за сверхурочную работу, а также компенсации морального вреда.

В обоснование своих требований истец указывает, что с 25 марта 2002 года проходил службу в этом учреждении в должности младшего инспектора отдела охраны и с 4 марта 2008 года был уволен на основании пункта «в» статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 № 4202-І (по выслуге срока службы, дающего право на пенсию). В течение всего периода службы выплаты за сверхурочную работу в составе караула, участие в обязательных занятиях по огневой, служебной и специальной подготовке ему не производились, как не оплачивалось и участие в учебных сборах по подготовке к исполнению обязанностей часового контрольно-пропускного пункта. До дня своего увольнения он надеялся, что руководство учреждения выплатит ему денежные средства за работу сверх установленной продолжительности рабочего времени, однако по окончании службы соответствующих выплат не получил, а потому просит суд взыскать с ответчика невыплаченные денежные средства в сумме 138 746 руб. 69 коп., а также компенсацию морального вреда в размере 20 000 руб.

В судебном заседании представители ответчика исковые требования не признали, указав, что истцом пропущен установленный частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации трехмесячный срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Свою позицию они мотивировали тем, что А.С.Рубцову еще в период службы при получении заработной платы было достоверно известно, что сверхурочная работа ему не оплачивается, и именно тогда, т.е. начиная с 2002 года, он знал о нарушении своего права, однако в суд с соответствующими требованиями обратился только 23 июня 2008 года.

Облученский районный суд Еврейской автономной области, придя к выводу о том, что подлежащее применению при разрешении данного дела положение части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, – поскольку оно ограничивает право работника обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора тремя месяцами, исчисляемыми со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а не со дня увольнения, когда у работника появляется реальная возможность обратиться в суд, не опасаясь негативных последствий, связанных с дальнейшим прохождением службы, а также поскольку оно препятствует удовлетворению денежных требований работника в полном объеме, ограничивая период, за который возможно взыскание, тремя месяцами, предшествующими обращению за разрешением спора, – не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 37 (части 2, 3 и 4) и 55 (часть 3), приостановил производство по делу и направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке конституционности данного законоположения.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагая на государство обязанность по их соблюдению и защите (статья 2), гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1), в том числе закрепленных статьей 37 Конституции Российской Федерации прав в сфере труда.

Статья 392 Трудового кодекса Российской Федерации направлена на обеспечение функционирования механизма судебной защиты трудовых

прав и в системе действующего правового регулирования призвана гарантировать возможность реализации работниками права на индивидуальные трудовые споры (статья 37, часть 4, Конституции Российской Федерации), устанавливая условия, порядок и сроки для обращения в суд за их разрешением.

2.1. Предусмотренный частью первой данной статьи трехмесячный срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, является более коротким по сравнению с общим сроком исковой давности, установленным гражданским законодательством. Однако такой срок, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, выступая в качестве одного из необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, не может быть признан неразумным и несоразмерным; установленные данной статьей сокращенный срок для обращения в суд и правила его исчисления направлены на быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав работника, включая право на своевременную оплату труда, и по своей продолжительности этот срок является достаточным для обращения в суд (определения от 21 мая 1999 года № 73-О, от 12 июля 2005 года № 312-О, от 15 ноября 2007 года № 728-О-О, от 21 февраля 2008 года № 73-О-О и др.).

Начало течения трехмесячного срока для обращения в суд законодатель связывает с днем, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Своевременность обращения в суд зависит от волеизъявления работника, а при пропуске срока по уважительным причинам он может быть восстановлен судом (часть третья статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации). Отказ же в восстановлении пропущенного срока работник вправе обжаловать в установленном законом порядке.

Оценивая уважительность причины пропуска работником срока, предусмотренного частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, суд действует не произвольно, а проверяет и учитывает всю совокупность конкретных обстоятельств дела, в том числе оценивает характер причин, не позволивших работнику обратиться в суд в пределах установленного законом срока.

На необходимость тщательного исследования судами таких причин при рассмотрении соответствующих заявлений работников указывается и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года № 63), в пункте 5 которого приводится примерный перечень обстоятельств, которые могут расцениваться как препятствующие работнику своевременно обратиться в суд. Этот перечень не является исчерпывающим, и, разрешая конкретное дело, суд вправе признать в качестве уважительных причин пропуска установленного срока и иные обстоятельства, имеющие существенное значение для конкретного работника, в том числе дать оценку и такой причине пропуска работником срока для обращения в суд, как опасение наступления негативных последствий по службе в случае предъявления иска к работодателю.

Из этого следует, что суд, реализуя свои дискреционные полномочия, вправе с учетом конкретных обстоятельств восстановить пропущенный срок обращения в суд по индивидуальному трудовому спору.

2.2. В обоснование своего утверждения о несоответствии части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации Конституции Российской Федерации заявитель указывает также, что закрепленный ею срок для обращения в суд не позволяет удовлетворить денежные требования работника в полном объеме, ограничивая период, за который возможно взыскание, тремя месяцами, предшествующими обращению за

разрешением спора. Между тем положение части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 395 не препятствует, вопреки утверждению заявителя, возможности удовлетворения денежных требований работника в полном объеме – при условии признания этих требований правомерными органом, рассматривающим индивидуальный трудовой спор.

Таким образом, нет оснований полагать, что оспариваемым положением части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации нарушаются гарантированные Конституцией Российской Федерации права и свободы граждан, в том числе закрепленные ее статьями 19 (части 1 и 2) и 37 (части 2, 3 и 4).

2.3. Как следует из части второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Поскольку в данном случае такая неопределенность отсутствует, запрос Облученского районного суда Еврейской автономной области не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, как не отвечающий требованию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации по смыслу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Облученского районного суда Еврейской автономной области, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми такого рода обращения в Конституционный Суд Российской Федерации признаются допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 295-О-О